

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 91-АД26-1-КЗ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

1 июля 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу защитника общества с ограниченной ответственностью «Шокс-Логистик Транс» / «Shox-Logistik Trans» Балевой Кристины Станиславовны, действующей на основании ордера, на вступившие в законную силу постановление судьи Псковского городского суда Псковской области от 11 февраля 2025 г., решение судьи Псковского областного суда от 7 апреля 2025 г. и постановление судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2025 г., вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «Шокс-Логистик Транс» / «Shox-Logistik Trans» (далее – ООО «Шокс-Логистик Транс» / «Shox-Logistik Trans», общество) по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением судьи Псковского городского суда Псковской области от 11 февраля 2025 г., оставленным без изменения решением судьи Псковского областного суда от 7 апреля 2025 г. и постановлением судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2025 г., общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде конфискации товара, являющегося предметом административного правонарушения, – сурьмы металлической, код ТН ВЭД ЕАЭС 8110, вес нетто 21 048 кг, вес брутто 21 466 кг.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Балева К.С., указывая на незаконность судебных актов, вынесенных в

отношении общества по настоящему делу об административном правонарушении, ставит вопрос об их отмене и прекращении производства по делу по основанию, предусмотренному пунктом 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заявленное защитником ходатайство о приостановлении производства по настоящему делу об административном правонарушении и направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке соответствия части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях положениям части 1 статьи 46 и части 2 статьи 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в которой данная норма придает постановлению Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1874 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1874) значение закона, отменяющего административную ответственность за административное правонарушение, предусмотренное статьей 16.3 названного Кодекса, выразившееся в нарушении пункта 1.1 постановления Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313), подлежит отклонению.

Исходя из положений статьи 125 Конституции Российской Федерации, статей 84, 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», основанием для направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе конституционности нормы права, подлежащей применению в конкретном деле.

Между тем такой неопределенности в вопросе соответствия Конституции Российской Федерации указанной нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не усматривается.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

Согласно статье 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях несоблюдение установленных международными договорами государств – членов Евразийского экономического союза, решениями Евразийской экономической комиссии, нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 16.2 названного кодекса, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией товаров, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой либо конфискацию предметов

административного правонарушения; на должностных лиц – от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией товаров, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Таможенного кодекса Евразийского экономического Союза (далее – ТК ЕАЭС) товары перемещаются через таможенную границу Союза и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений.

Условием помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита для их перевозки (транспортировки) по таможенной территории Союза является соблюдение запретов и ограничений в соответствии со статьей 7 ТК ЕАЭС (подпункт 5 пункта 1 статьи 143 ТК ЕАЭС).

Согласно подпунктам 26, 27 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС перевозчиком признается лицо, осуществляющее перевозку (транспортировку) товаров и (или) пассажиров через таможенную границу Союза и (или) перевозку (транспортировку) товаров, находящихся под таможенным контролем, по таможенной территории Союза; перемещением товаров через таможенную границу Союза – ввоз товаров на таможенную территорию Союза или вывоз товаров с таможенной территории Союза.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС под вывозом товаров с таможенной территории Союза понимается совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Союза любым способом, в том числе пересылка в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, включая пересечение таможенной границы Союза.

В подпункте 3 пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ) вывоз товаров из Российской Федерации определен как фактическое перемещение (убытие) любым способом товаров за пределы территории Российской Федерации и (или) пределы искусственных островов, установок и сооружений, в отношении которых Российская Федерация имеет суверенные права и юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, в другие государства – члены Союза или на территории, не входящие в таможенную территорию Союза, а также совершение лицами действий, направленных на такое фактическое перемещение (убытие) товаров, до фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации или пределов искусственных островов, установок и сооружений, в отношении которых Российская Федерация имеет суверенные права и юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права.

Согласно подпункту 10 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС к запретам и ограничениям относятся применяемые в отношении товаров, перемещаемых

через таможенную границу Союза, меры нетарифного регулирования, в том числе вводимые в одностороннем порядке в соответствии с Договором о Союзе, меры технического регулирования, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, меры экспортного контроля, в том числе меры в отношении продукции военного назначения, и радиационные требования, установленные в соответствии с Договором о Союзе и (или) законодательством государств-членов.

В силу пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» в качестве мер воздействия (противодействия) могут применяться запрет или ограничение на вывоз с территории Российской Федерации продукции и (или) сырья организациями, находящимися под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольными недружественным иностранным государствам или аффилированными с ними, гражданами недружественных иностранных государств. Перечень таких продукции и (или) сырья определяется Правительством Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» (далее – Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100, здесь и далее положения правовых норм приведены в редакции, действовавшей на момент совершения административного правонарушения) установлен запрет до 31 декабря 2025 г. включительно на вывоз за пределы территории Российской Федерации и (или) ввоз на территорию Российской Федерации продукции и (или) сырья согласно перечням, определяемым Правительством Российской Федерации (подпункт «а» пункта 1).

В целях исполнения данного Указа Президента Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313 установлен запрет до 31 декабря 2025 г. включительно на вывоз за пределы территории Российской Федерации в иностранные государства и территории по перечню согласно приложению № 1 отдельных видов товаров по перечням согласно приложениям № 2 и 3 (пункт 1).

В настоящее время этот запрет продлен до 31 декабря 2027 г. включительно.

Пунктом 1(1) постановления Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313 установлено, что запрет, указанный в пункте 1 настоящего постановления, также распространяется на вывоз за пределы территории Российской Федерации отдельных видов товаров по перечням, предусмотренным приложениями № 2 и 3 к настоящему постановлению, в иностранные государства, не указанные в приложении № 1 к настоящему постановлению, при условии, что такие товары вывозятся за пределы территории Российской Федерации по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным с лицами, зарегистрированными в юрисдикции

иностранных государств и территорий по перечню, предусмотренному приложением № 1 к настоящему постановлению, или предусматривающим расчеты через кредитные организации, зарегистрированные в юрисдикции таких иностранных государств и территорий, за исключением товаров, указанных в пункте 2 настоящего постановления.

Из материалов дела усматривается, что 29 июля 2024 г. в 00.00 час. на 542 км автодороги Е95/Р23 во временной зоне таможенного контроля по адресу: Псковская обл., Невельский р-н, д. Лобок в соответствии с пунктом 1 статьи 261 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ в целях проверки соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства Российской Федерации осуществлена остановка состава грузовых автотранспортных средств «VOLVO» регистрационный знак [REDACTED] с полуприцепом «KOGEL» регистрационный знак [REDACTED] под управлением гражданина Республики Узбекистан А [REDACTED] с товаром «сурьма металлическая», вес нетто 21 048 кг, вес брутто 21 466 кг, код ТН ВЭД ЕАЭС 8110 90, в количестве 25 грузовых мест, страна происхождения – Республика Таджикистан (содержание сурьмы в товаре составляет 99.82%, примеси 0.18%).

При проверке документов установлено, что транспортное средство с товаром «сурьма металлическая» следовало из Республики Таджикистан по территории Российской Федерации в Китайскую Народную Республику (указанный в документах маршрут следования: Республика Таджикистан – Республика Казахстан – транзит через территорию Российской Федерации – Республика Беларусь – Литва – Китайская Народная Республика).

Согласно международным товарно-сопроводительным документам сторонами внешнеторгового контракта от 27 марта 2023 г. № RM-SbTJ-01-2023, на основании которого перевозился товар, являются «Reliable Materials LLC» (покупатель, Соединенные Штаты Америки) и ООО «Анзобская металлургическая компания» (ООО «АМСО», продавец, Таджикистан).

Место и дата погрузки – Таджикистан, г. Гафуров, 19 июня 2024 г.; отправитель товара – ООО «АМСО» (Таджикистан); место разгрузки груза – через Республику Беларусь в морской порт Литвы для дальнейшей доставки в Китайскую Народную Республику; получатель товара – компания «Nobek B.V.» (Нидерланды), WGQ Free Trade Zone (Шанхай, Китайская Народная Республика); перевозчик – ООО «Шокс-Логистик Транс» / «Shox-Logistik Trans».

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313 определено, что запрет, указанный в пункте 1 настоящего постановления, не распространяется на товары (кроме товаров по перечню, предусмотренному приложением № 3 к настоящему постановлению), в частности, вывозимые с территории Российской Федерации в рамках международных транзитных перевозок, начинающихся и заканчивающихся за пределами территории Российской Федерации.

В данном случае товар «сурьма металлическая» включен в перечень отдельных видов товаров двойного назначения, в отношении которых введен

запрет на вывоз (Приложение № 3 к постановлению Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313).

Страны получатели товара Нидерланды, Литва (государства – члены Европейского союза) и торгующая сторона Соединенные Штаты Америки входят в перечень иностранных государств и территорий, в отношении которых введен запрет на вывоз отдельных видов товаров (Приложение № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313).

Таким образом, в нарушение запретов, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации, обществом совершены действия, направленные на вывоз (фактическое перемещение, убытие) из Российской Федерации товара «сурьма металлическая», в отношении которого введен запрет на вывоз, через территории государств – членов Европейского союза, в отношении которых введен запрет на вывоз отдельных видов товаров, в иностранное государство по внешнеторговому контракту, заключенному с лицом, зарегистрированным в юрисдикции иностранного государства, в отношении которого введен такой запрет.

Выявленное в ходе таможенного контроля несоблюдение установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов на вывоз товаров из Российской Федерации послужило основанием для привлечения общества постановлением судьи городского суда, с выводами которого согласились вышестоящие судебные инстанции, к административной ответственности, предусмотренной статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Фактические обстоятельства совершения административного правонарушения подтверждены собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных актах и получившими оценку на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вопреки утверждению защитника дело рассмотрено в пределах объема вмененного обществу в протоколе об административном правонарушении противоправного деяния.

Частью 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определено, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

При этом законные представители ООО «Шокс-Логистик Транс» / «Shox-Logistik Trans» и ООО «АМКО», являющегося отправителем товара, при производстве по делу не отрицали факт нарушения установленных законодательством Российской Федерации запретов, указывали, что об этих запретах им не было известно.

Между тем согласно общеправовой презумпции незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение.

Общество, имея возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность, не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии общества состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Действия общества квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами названного кодекса и подлежащего применению законодательства.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении выполнены, на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, предусмотренные статьей 26.1 данного кодекса.

Довод жалобы о наличии оснований для применения положений части 2 статьи 1.7 и пункта 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1874 в пункт 1(1) постановления Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313, правомерно отклонен судебными инстанциями как основанный на ошибочном толковании норм закона.

В силу пункта 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в связи с признанием утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением указанного в данной норме случая.

Частью 1 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

В соответствии с частью 2 указанной статьи закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

В части 1 статьи 6 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ закреплено, что акты законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, а также указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, принятые в соответствии с настоящим Федеральным законом (иные правовые акты Российской Федерации в сфере таможенного регулирования), применяются к отношениям, возникшим со дня вступления их в силу, и не имеют обратной силы, за исключением случаев, установленных частью 2 настоящей статьи.

Частью 2 этой статьи определено, что положения актов законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании и иных правовых актов Российской Федерации в сфере таможенного регулирования, улучшающие положение лиц, имеют обратную силу в случаях, если предусматривают это.

Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1874, которым внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313, не предусматривает его обратную силу.

Пунктом 1(1) постановления Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1874, вступившего в силу с 24 декабря 2024 г.) установлено, что запрет, указанный в пункте 1 настоящего постановления, также распространяется на вывоз за пределы территории Российской Федерации отдельных видов товаров по перечням, предусмотренным приложениями № 2 и 3 к настоящему постановлению, в иностранные государства, не указанные в приложении № 1 к настоящему постановлению, при условии, что такие товары вывозятся за пределы территории Российской Федерации по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным российскими лицами с лицами, зарегистрированными в юрисдикции иностранных государств и территорий по перечню, предусмотренному приложением № 1 к настоящему постановлению, или предусматривающим расчеты с участием российских лиц через кредитные организации, зарегистрированные в юрисдикции таких иностранных государств и территорий, за исключением товаров, указанных в пункте 2 настоящего постановления.

Правовое регулирование, предусмотренное пунктом 1(1) постановления Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313 (в редакции, действовавшей на момент возникновения фактических обстоятельств, послуживших основанием для привлечения общества к административной ответственности), обусловлено действием пункта 1 этого же постановления, положения которого ограничены конкретным сроком (датой) применения.

Отклоняя приведенный довод, судебные инстанции исходили из того, что введенные Указом Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100 и постановлением Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313 меры, в том числе указанные в пункте 1.1, нарушение которых вменено

обществу, установлены на определенный период и являются временными, предусмотренные названной нормой запреты действовали в период осуществления обществом перевозки и подлежали соблюдению, а отмена временных запретов, изменения в порядке их применения во время производства по делу об административном правонарушении не является основанием для применения положений статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Изменениям, внесенным в постановление Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313 постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1874, не может быть придано значение закона, отменяющего административную ответственность.

В противном случае установление административной ответственности в условиях специальных (временных) режимов может утратить свое правовое значение, так как будет предполагать освобождение от публично-правовой ответственности лиц, нарушающих специальные требования и ограничения, после отмены такого режима, притом что соответствующая публично-правовая ответственность изначально устанавливается для обеспечения соблюдения вводимых временных ограничений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2021 г. № 2355-О, от 10 ноября 2022 г. № 2944-О, от 29 апреля 2025 г. № 945-О).

Кроме того, в обжалуемых актах отмечено, что законодателем не исключен запрет на вывоз товаров по перечню, предусмотренному Приложением № 3 к постановлению Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 313, за пределы территории Российской Федерации в иностранные государства и территории по перечню согласно приложению № 1, в который входят Соединенные Штаты Америки, Нидерланды и Литва.

При этом согласно письмам таможенной службы Российской Федерации в Китайской Народной Республике и компании Kerry EAS International Logistics (SHANGHAI) Co., Ltd, филиала логистического оператора Kerry Logistics (получателя товара) китайской стороной отрицается наличие каких-либо договорных отношений с таджикистанским участником внешнеэкономической деятельности ООО «АМКО», заключение с ним договоров международной перевозки товара «сурьма металлическая» и поставки данного товара в свой адрес.

Доказательств, свидетельствующих о наличии договорных отношений по дальнейшей отправке товара с места его разгрузки (Литва, г. Клайпеда) морским видом транспорта в Китайскую Народную Республику, не имеется. Последующая переписка в октябре 2024 г. компании «Nobek B.V.» (Нидерланды) с компанией Kerry EAS International Logistics (Китайская Народная Республика) объективным доказательством таковых не является.

Ссылка защитника на иную судебную практику отклоняется, сделанные в соответствующих актах выводы не могут служить основанием для отмены или изменения обжалуемых решений.

Доводы жалобы не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность состоявшихся судебных актов,

направлены на переоценку установленных в ходе производства по делу фактических обстоятельств, аналогичные доводы были предметом проверки на предыдущих стадиях производства по делу и правомерно отклонены по мотивам, изложенным в обжалуемых актах.

Несогласие защитника привлекаемого к административной ответственности лица с оценкой имеющихся в деле доказательств и с толкованием судами норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательства, подлежащих применению в деле, не свидетельствует о том, что при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права и (или) предусмотренные названным Кодексом процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание в виде конфискации товара, являющегося предметом административного правонарушения, назначено в соответствии с требованиями статей 3.1, 3.7, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции статьи 16.3 названного Кодекса для юридических лиц.

Назначение обществу данного вида административного наказания основано на данных, подтверждающих необходимость применения к нему указанной меры ответственности и ее соразмерность предусмотренным частью 1 статьи 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях целям административного наказания, связанным с предупреждением совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Право общества на защиту при производстве по делу реализовано.

Жалобы на акты, состоявшиеся по делу об административном правонарушении, рассмотрены в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке, доводы жалоб, имеющие правовое значение для дела, получили надлежащую оценку.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12 – 30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление судьи Псковского городского суда Псковской области от 11 февраля 2025 г., решение судьи Псковского областного суда от 7 апреля 2025 г. и постановление заместителя председателя Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2025 г., вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «Шокс-Логистик Транс» / «Shox-Logistik

Trans» по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу защитника Бальной Кристины Станиславовны – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев